

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 394

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/261-273

© *И.В. Чининов***ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВЕНЬ ГОРЕНДУ, БОНГУ И ГУМБУ (НОВАЯ ГВИНЕЯ) В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

В апреле–мае 2019 г. научно-исследовательская экспедиция Фонда им. Миклухо-Маклая (под руководством директора Фонда Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего) продолжила комплексные полевые работы в провинции Маданг Независимого Государства Папуа – Новая Гвинея – в деревнях Горенду, Бонгу и Гумбу на Берегу Маклая (на северо-востоке о-ва Новая Гвинея), где проживают представители папуасскоязычной этнической группы бонгу (самоназвание бонгуанцы). Этнографическая часть программы предусматривала изучение различных сторон современной хозяйственной деятельности и их корреляций с традиционными занятиями бонгу минувших веков. Во второй половине XIX столетия в этом регионе проводил свои научные изыскания выдающийся русский ученый-гуманист Николай Николаевич Миклухо-Маклай, в 1971 и 1977 гг. здесь работали советские, а в 2017 и 2019 гг. российские этнографы. Проведенные автором статьи – участником двух последних экспедиций – исследования позволили выявить прочную сохранность аутентичных элементов в хозяйственной деятельности бонгу. Приходящие извне инновации не только не трансформируют в корне традиционный уклад жизни папуасов, но, органично на него наслаиваясь, придают ему еще большую устойчивость.

Ключевые слова: Новая Гвинея, Берег Маклая, бонгуанцы, традиционная экономика, земледелие, охота, рыболовство, собирательство, животноводство, экспорт

Ссылка при цитировании: Чининов И.В. Хозяйственный уклад жителей деревень Горенду, Бонгу и Гумбу (Новая Гвинея) в современных реалиях (по материалам полевых исследований) // Вестник антропологии, 2021. № 3. С. 261–273.

История этнографического изучения папуасов бонгу начинается в 1871 г., когда известный русский ученый, путешественник и общественный деятель Николай Николаевич Миклухо-Маклай высадился на северо-восточном побережье Новой Гвинеи (на российских картах – Берег Маклая). За три продолжительных экспедиции (1871–1872 гг., 1876–1877 гг. и 1883 г. – в общей сложности 30 месяцев полевых работ) русский ученый собрал огромный объем материала по материальной культуре, хозяй-

Чининов Игорь Викторович (1975–2021) – к.и.н., научный сотрудник центра азиатских и тихоокеанских исследований, Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия). Эл. почта: chininov@mail.ru

ственному укладу, религиозным воззрениям, обрядам жизненного цикла и антропологическим особенностям бонгуанцев – небольшой этнической группы, проживавшей в четырех деревнях: Бонгу, Горенду, Гумбу, Со-Банглю. Н.Н. Миклухо-Маклай был первым ученым, исследовавшим культуру папуасов бонгу, – культуру, не испытавшую на тот момент влияния внешнего мира; в этой связи его труды представляют большую ценность как для отечественной, так и для зарубежной океанистики.

После отъезда и смерти русского исследователя наступил вековой перерыв в изучении обитателей Берега Маклая отечественными этнографами. Только в 1971 г. к Новой Гвинее на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев» направилась первая советская комплексная экспедиция. В ее составе был и этнографический отряд из восьми человек, возглавляемый Д.Д. Тумаркиным. Высадившиеся на берег ученые четыре дня провели в д. Бонгу. За это время был собран обширный корпус сведений по культурным традициям бонгуанцев. Во многом данные, полученные этнографами, дополнили материалы, содержащиеся в трудах Н.Н. Миклухо-Маклая.

В 1977 г. состоялась вторая советская экспедиция в Океанию, планирующая в том числе и посещение Берега Маклая. Этнографический отряд из пяти человек вновь возглавил Д.Д. Тумаркин. За четыре дня, проведенных в д. Бонгу, ученые зафиксировали массу интересных особенностей, появившихся в культуре и хозяйстве этнической группы за прошедшие шесть лет.

В 1970-х годах бонгуанцы проживали уже только в д. Бонгу. Значительные перемены в жизни местных жителей произошли в конце XIX столетия. В 1886 г. в 10 км от д. Бонгу германская Новогвинейская компания учредила факторию Стефансорт. В 1887–1888 гг. ее управляющий – натуралист и этнограф Я.С. Кубари захватил на побережье залива Астролябия шесть земельных массивов для устройства крупных кокосовых плантаций. Одна из них, Меламу, была размещена возле бухты Константина, т.е. в районе расселения бонгуанцев. В результате экспроприации жители деревень Горенду и Гумбу лишились части своих земель и были вынуждены переселиться в д. Бонгу.

Первая в новейшей истории России комплексная экспедиция в Папуа – Новую Гвинею, организованная Фондом им. Миклухо-Маклая, состоялась в сентябре 2017 г. Ее возглавил Н.Н. Миклухо-Маклай-младший (полный тезка и потомок великого русского ученого и путешественника по линии брата) – директор Фонда им. Миклухо-Маклая. В составе экспедиции было двое ученых: А.А. Лебедева – научный сотрудник Отдела Австралии, Океании и Индонезии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и автор настоящей статьи (И.В. Чининов), представлявший центр азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Фотографом экспедиции был Д.И. Шаромов.

Члены экспедиции были размещены в воссозданной д. Горенду, где ученые на протяжении семи дней проводили полевые этнографические исследования. Я занимался изучением материальной культуры бонгуанцев, а А.А. Лебедева – кровнородственной структурой и системой терминов родства. Когда именно произошло повторное основание бонгуанцами деревень Горенду и Гумбу, в ходе поездки 2017 г. нам выяснить не удалось. Результаты наших научных изысканий в дальнейшем были опубликованы в различных изданиях.

В апреле–мае 2019 г. Фондом им. Миклухо-Маклая была организована и проведена вторая комплексная экспедиция в Папуа – Новую Гвинею под руководством

Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего. В ее составе также работало двое ученых: кроме Вашего покорного слуги, к команде присоединился О. Темпл – лингвист Университета Папуа – Новой Гвинеи. Экспедицию снова разместили в д. Горенду, но на этот раз в той ее части, которая названа (пока неформально) в честь Миклухо-Маклая его именем. Моими научными задачами были исследование современного хозяйственного уклада бонгуанцев и сравнение полученных данных с содержащимися в трудах Н.Н. Миклухо-Маклая и этнографов – членов советских комплексных экспедиций.

Во время проведения полевых работ мне удалось выяснить у лидера д. Горенду Аселя Туя, что Горенду и Гумбу были вновь возведены и заселены в 1990-е годы. Небольшая д. Илег появилась в поздний колониальный период.

Хозяйственный уклад бонгуанцев

Земледелие. Как и в традиционные времена, основу хозяйственной деятельности бонгуанцев (и большей части других народов Новой Гвинеи) составляет подсечно-огневое земледелие. Огороды расположены за пределами деревни, причем некоторые на значительном удалении. Цикл работ этого типа земледелия хорошо описан Н.Н. Миклухо-Маклаем:

Немногие плантации находятся вблизи деревень, большинство скрыто в лесу для того, чтобы защитить их от врагов. Выбрав участок земли для плантации, срубают сначала подлесок, а потом и более крупные сучья больших деревьев. Этим достигается большой доступ солнца, отчего все срубленное быстро увядает и засыхает. Тогда разводят огонь и сжигают срубленный кустарник и засохшие сучья. Остаются только большие деревья, их постепенно поджигают у корня в течение нескольких дней, а иногда и срубают большими каменными топорами. Очищенный участок окружают забором: втыкают по два ряда тростниковых кольев (*Sacharum spontaneum*) в рост человека близко один к другому. Пространство между двумя рядами наполняют грубо наколотой древесиной от больших деревьев. Стоящие один против другого тростниковые колья связывают парами через короткие промежутки лианами. Забор делается приблизительно в рост человека; он необычайно прочен, так как стебли тростника скоро пускают корни. Стебли стоят вплотную друг к другу, поэтому забор представляет надежную преграду против нападений диких свиней, которые в противном случае могли бы причинить большой вред молодым плантациям. Прежде чем срублены все деревья и устроен забор, землю уже взрыхляют, размельчают и насыпают в кучи... Работа производится следующим образом: двое, трое или более мужчин становятся в ряд, с силой втыкают заостренные удыя (крепкие заостренные с одного конца деревянные колья. – *И.Ч.*) в землю и потом одновременным толчком подымают большую глыбу земли. Если почва тверда, то в одно и то же место втыкают удыя два раза, а потом уже поднимают землю. За мужчинами следуют женщины, которые ползут на коленях и, держа крепко обеими руками свои удыя-саб (небольшие узкие деревянные лопатки. – *И.Ч.*), размельчают поднятую мужчинами землю. За ними идут дети различного возраста, растирающие землю обеими руками. В такой последовательности мужчины, женщины и дети обрабатывают всю плантацию; потом накидывают кучи земли, группируемые в ряды (*Миклухо-Маклай* 1993: 48–49).

*Рис. 1. Земледельческие работы
(фото Н.Н. Миклухо-Маклая из Фонда
им. Н.Н. Миклухо-Маклая).*

В настоящее время расчистка участка и возведение забора делаются при помощи заводских металлических орудий – топоров и мачете, но технология проведения трудовых операций сильно не изменилась. Правда, заборы сейчас устанавливают ниже роста человека, и все работы выполняются меньшим количеством людей. Из традиционных земледельческих орудий сохраняется только удыя. Вместо удыя-саб применяют покупные металлические лопаты и мотыги, которые могут использо-

ваться при других земледельческих работах. Внедрение металлических инструментов облегчило труд бонгуанцев и позволило повысить производительность, поэтому сейчас для проведения каких-либо сельскохозяйственных операций не требуется участия всей деревни (необходимо учитывать и нынешние размеры, и численность населения деревень).

Однако, как и в прежние времена, бонгуанцы приносят с огородов только то количество продукции, которое они могут съесть вечером или на следующее утро. Из записей Н.Н. Миклухо-Маклая:

Ежедневно жена приносит с поля плоды, собирает дрова для ночного огня; она же таскает воду с морского берега или из ручья. Под вечер часто можно видеть женщин, возвращающихся с поля тяжело нагруженными. На спине у них висят два мешка, прикрепленные к веревке, обвивающей лоб: нижний – с плодами, верхний – с самым младшим ребенком. На голове, сильно нагнутой вперед благодаря тяжести мешков, они несут еще большие вязанки сухих дров, в правой руке держат пучок сахарного тростника, а на левой руке висит иногда еще один маленький ребенок (Миклухо-Маклай 1993: 52).

Если в 1971 г. советские этнографы постоянно наблюдали такие сценки в Бонгу, то ни в 2017, ни в 2019 г. мне не доводилось видеть женщин сильно нагруженными. Мы не раз замечали, что мальчики, начиная примерно с 7-летнего возраста, охотно помогают женщинам в переноске грузов.

Основную часть пищевого рациона современных бонгуанцев составляет, как и в прошедшие столетия, растительная пища – главным образом традиционно возделываемые огородные культуры: таро (*бау*), ямс (*аянг*), маниок, батат (*дьегаргхуль*), бананы (*мога*), сахарный тростник (*дьенг*). Местные жители выращивают по несколько разных сортов каждой культуры (названия сортов – местные); по значимости в рационе бонгуанцы размещают их в следующем порядке: 1) ямс (сорта «длинный», «белый», «фиолетовый»); 2) таро («белый», «зеленый») и маниок («желтый», «белый»); 3) батат («зеленый», «оранжевый», «фиолетовый»); 4) бананы («желтый», «оранжевый», «белый»), в повседневном рационе превалирует только один сорт; 5) сахарный тростник («красный», «желтый», «фиолетовый»).

В конце XIX в. по значимости для бонгуанцев первые три культуры располагалась в том же порядке, за исключением маниока, которого на Берегу Маклая не было, он появился только в начале XX в. (советские экспедиции упоминают его). Н.Н. Миклухо-Маклай интродуцировал такие сельскохозяйственные культуры, как кукуруза (*гугрус*), дыня (*абрус*), тыква, огурец, ананас. В 1970-х годах все эти культуры выращивались бонгуанцами, также как арахис и рис. Но в настоящее время активно возделывается только кукуруза. Кроме того, русский ученый привозил и семена арбуза – на рубеже столетий бонгу и их соседи выращивали эту бахчевую культуру, но в 1970-е годы наблюдатели ее уже не фиксировали. Арбуз исчез, а его название закрепилось за дыней. Сегодня, как и в XIX в., бонгуанцы продолжают культивировать местную разновидность табака (*кас*). Они рассказывали Н.Н. Миклухо-Маклаю, что практика возделывания и курения табака появилась на Берегу Маклая за 40-50 лет до прибытия русского ученого, постепенно от деревни к деревне она распространилась по всему северо-восточному побережью Новой Гвинеи.

Поскольку бонгуанцы не хранят продукты питания в течение длительного времени, огромное значение по-прежнему имеет сезонность выращивания огородных культур. Используя разные сроки созревания, местные жители обеспечивают себя как минимум тремя видами растительной пищи в любое время года. Как и в прошлые столетия, участок земли обрабатывается обычно три-четыре года, а затем забрасывается на шесть лет. За это время он снова зарастает высокой травой, молодыми деревьями и кустарником.

Немаловажную роль в обеспечении питания папуасов бонгу играет и выращивание плодовых деревьев. Советские исследователи отмечали, что выделяются такие традиционные культурные растения, как кокосовая пальма (*монги*), хлебное дерево (*боли*), саговая пальма (*бам*), арековая пальма (*гхау*). Известно также, что Н.Н. Миклухо-Маклай привез на северо-восточное побережье Новой Гвинеи папайю и апельсиновое дерево. В ходе своей полевой работы в 2017 и 2019 гг. я не обнаружил у бонгуанцев хлебное дерево, ни разу не видел я и апельсиновое дерево. Впрочем, еще Н.Н. Миклухо-Маклай отмечал, что хлебное дерево как продукт питания не особенно в почете у папуасов. Зато мной было отмечено, что бонгуанцы стали культивировать яванское яблоко – плодовое дерево из семейства миртовых. Его не упоминали ни Н.Н. Миклухо-Маклай, ни советские этнографы, но сейчас его плоды – один из любимых местными жителями видов фруктов. Большое значение в жизни бонгуанцев имеет кокосовая пальма: мякоть кокоса – излюбленное лакомство, кокосовый сок прекрасно утоляет жажду, скорлупа идет на различные поделки, из волокон межплодника изготавливают прочные веревки, из листьев плетут циновки, древесина находит применение в качестве строительного материала. Но особенную ценность, как и раньше, имеет копра – высушенная на солнце мякоть кокоса, которая является ценным промышленным сырьем. Сбыт копры – важный источник дохода бонгуанцев. Если местное земледелие в основном сохраняет натуральный, потребительский характер (ориентировано на непосредственное удовлетворение потребностей самих производителей), то заготовка копры на продажу говорит о существовании в экономике современных бонгуанцев товарного уклада. То же самое можно сказать и о выращивании какао: этот продукт целиком идет на экспорт.

По традиционным представлениям папуасов и меланезийцев Новой Гвинеи, как, впрочем, и других народов, находящихся на аналогичной стадии социального и эко-

номического развития, и жизнь отдельного человека, и общинного коллектива в целом неотделима от земли. Согласно этим воззрениям, земля неотчуждаема, т.к. тут обитают духи предков, и поэтому она должна быть сохранена для еще не родившихся поколений (Rowley 1965: 115).

Рыболовство. Рыболовство по-прежнему остается второй по значимости отраслью хозяйства бонгуанцев. В конце XIX в. они знали много способов лова. Один из них применялся на мелководье: во время отлива рыбу хватили руками, иногда ногами или убивали камнями. Н.Н. Миклухо-Маклай красочно описал этот процесс:

Когда дождь перестал, сидя на пне у моего флагштока, я был свидетелем оригинальной ловли рыбы. Был отлив; мелкая рыба, должно быть преследуемая акулами, которых здесь не мало, металась во все стороны, выпрыгивая иногда из воды. Из-за деревьев у берега вышел Туй и следил за эволюциями рыб. Вдруг рыбы, вероятно жестоко преследуемые неприятелем, кинулись к берегу. В несколько прыжков Туй очутился около них. Вода там была немного ниже колен и дно, разумеется, хорошо видно. Вдруг Туй сделал энергический прыжок, и одна из рыбок оказалась пойманной. Туй ловил их ногою. Он сперва придавил ее ступнею, потом поднял, ухватив между большим и вторым пальцем ноги. Согнув колено, он протянул руку и, высвободив добычу, положил рыбку в мешок. После этого, быстро нагнувшись и схватив камень, Туй бросил его в воду со значительною силою; потом, подойдя к тому месту, куда был брошен камень, он, стоя на одной ноге, поднял другую убитую камнем рыбку. Все было сделано не только очень искусно, но даже и весьма грациозно (Миклухо-Маклай 1990: 110).

Практиковалась стрельба по рыбе особой стрелой (*сагхау*), которая была снабжена несколькими расходящимися под острым углом остриями из твердой древесины (Там же: 105). Более распространенным рыболовным орудием была острога (*юр*), напоминавшая стрелу-сагхау, но с более длинным древком из бамбука (Миклухо-Маклай 1993: 41). Из длинных и узких бамбуковых планок плелись верши (*нинир*), которые устанавливались во время отлива на специальных якорях на морском дне, а вытаскивались с наступлением нового отлива (Миклухо-Маклай 1990: 202, 248). Офицер корвета «Витязь» (доставившего Н.Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею в 1871 г.) В.П. Перелешин сообщал, что видел у бонгуанцев «сети для ловли рыб, великолепно сплетенные из крученых ниток, сделанных из какого-то дерева» (Перелешин 1872: 46). Участвовавший в планах немецкой колонизации Юго-Восточной Азии немецкий путешественник и этнограф О. Финш писал, что по всему северо-восточному побережью Новой Гвинеи видел искусно изготовленные сети, нередко довольно большие, с деревянными поплавками и грузилами из раковин и различные рыболовные крючки (*эхолем*) – большие и маленькие, простые и составные, изготовленные из костей, раковин и черепахового щита. Немецкий исследователь отмечал, что местные жители не использовали удочек, а забрасывали привязанные к длинной бечевке крючки в воду с быстро идущих лодок. Составные крючки со стержнем, выточенным из раковины тридакны, использовались без наживки; стержни по своей форме и блеску напоминали маленьких рыбок и являлись своего рода блесной (Finsch 1893: 190). Н.Н. Миклухо-Маклай ничего не сообщает о рыболовных крючках, возможно, потому, что они не играли значительной роли в рыболовстве бонгуанцев. Наиболее продуктивным и технически сложным способом местного лова было лучение рыбы с лодок при свете факелов. Русский ученый оставил подробное описание этого действия:

На платформе каждой пироги лежал целый ворох связанной в пучки длинной сухой травы (*Imperata*). Стоящий впереди пироги туземец зажигал один за другим эти пучки и освещал поверхность воды. На платформе помещался другой туземец с юром (острогой) футов 8 или 9 длины, который он метал в воду и почти что каждый раз сбрасывал ногой с юра две или три рыбки. Часто ему приходилось выпускать последние из рук, и когда это случалось, то пирога подъезжала к юру, который плавал стоя, погруженный в воду только на четверть. Юр так устроен, что, погрузившись в воду и захватив добычу (рыбки остаются между зубьями), поднимается из воды сам и плавает, почти что перпендикулярно стоя в воде. Наконец, третий папуас управлял шлюпкой, сидя на корме (*Миклухо-Маклай* 1990: 141).

В 1971 г. советские ученые отметили, что в рыболовецком хозяйстве бонгуанцев появились небольшие сети типа бредня, был даже большой невод. Этот невод был приобретен у австралийской колониальной администрации в Маданге, принадлежал и хранился в доме главы одного из кланов д. Гумбу. Невод позволял получать богатые уловы, но рыба, пойманная таким способом, никогда не продавалась и не обменивалась. Такая сеть использовалась главным образом перед большим пиром или приемом почетных гостей. Незначительную часть пойманной рыбы клан Гумбу потреблял сам, все остальное коптилось для угощения всех жителей деревни и гостей. Этот невод одалживали другому клану, если ему нужно было наловить много рыбы. В этом случае владельцы невода получали небольшую часть добычи, а все остальное потреблял клан, пользовавшийся неводом, но преобладающая часть улова снова коптилась для всеобщего угощения. Перед своим отплытием первая советская экспедиция подарила бонгуанцам еще одну большую сеть. Капитан судна «Дмитрий Менделеев» М.В. Соболевский прибыл на церемонию дарения и торжественно вручил сеть старейшему жителю деревни Бонгу – Таногу (*Тумаркин* 1975: 45).

В настоящее время бонгуанцы продолжают использовать для ловли рыбы стрелы и остроги, хотя последние теперь снабжены металлическими наконечниками. Сетей и неводов мне зафиксировать не удалось – видимо, их уже нет. По крайней мере, во время торжественных мероприятий, которые устраивали жители деревень Бонгу, Горенду и Гумбу в честь членов российских экспедиций, не предлагались угощения из рыбы. Вышли из употребления и плетеные верши *нинир*. Один из пожилых жителей Горенду с восторгом рассказывал автору об этих самобытных орудиях лова, отметив, что они достигали крупных размеров: от пяти до семи метров в длину. Что касается ловли рыбы при помощи рук и ног, то нам в ходе обеих экспедиций увидеть такое не довелось, хотя существование этой практики не исключено. Как и в минувшие эпохи бонгуанцы продолжают выходить в море на рыбный промысел на узких лодках-долбленках (выдолбленных из цельного ствола дерева) с балансиrom¹. Лодки несколько изменились со времен Н.Н. Миклухо-Маклая: исчезли резьба и дополнительные наращенные борта, на некоторых нет помоста для груза. Сегодня в деревнях бонгуанцев количество таких лодок весьма незначительно, что свидетельствует о том, что они принадлежат отдельным семьям. Рыболовство по-прежнему остается занятием мужчин, а женщины собирают съедобных моллюсков на мелководье. Правда, морским собирательством сейчас нередко занимаются и мужчины.

¹ Подробную схему бонгуанской лодки см. у В.Н. Басилова: *Басилов* 1975: 160.

Охота. Как и в прежние времена охота играет второстепенную роль в обеспечении папуасов бонгу питанием и продуктами животного происхождения. В конце XIX в. основными видами охотничьего оружия были копья (*гахдья*) и лук (*агхаль*) со стрелами (*агхаль-ге, палама*). Кроме того, использовались различные ловушки и силки. Добычей бонгуанцев становились все представители местной фауны: крокодилы (*вая*), древесные кенгуру (*схиболь*), кускусы (*маб*), дикие свиньи (*буль*), казуары (*дьюгха*), дикие куры (*ту*), птицы-носороги (*наренг*), ящерицы (*малуваин*), змеи (*амаль*) и др. Но более-менее регулярный и организованный характер носила охота только на крокодилов и диких свиней.

Наиболее важным, сопряженным с этим видом деятельности событием в жизни местных жителей была облавная охота на диких свиней, которая сопровождалась выжиганием травянистой растительности на безлесных склонах холмов, игравших роль охотничьих угодий, и поэтому проводилась в самое сухое время года (июль–август). В такой охоте принимали участие жители всех бонгуанских деревень. Если “облава” завершалась успешно, то за ней обычно следовал большой междеревенский пир. В 1971 г., по сведениям, полученным членом географического отряда советской экспедиции Г.М. Игнатьевым, практика облавной охоты в бонгуанских деревнях еще сохранялась (Игнатьев 1972: 42).

В настоящее время эта практика осталась в прошлом, а охота на диких свиней теперь носит индивидуальный характер. В каждой деревне бонгуанцев есть несколько мужчин, «специализирующихся» на данном промысле. На охоту выходят рано утром, примерно в 4 часа, т.к., по словам охотников, дикие свиньи очень активны в предрассветное время, а позже прячутся в лесной чаще. Я дважды принимал участие в такой охоте, но поскольку мы выдвигались с опозданием на два часа (не по вине бонгуанцев), ни одной свиньи добыть (и даже увидеть) нам не удалось. Охотник всегда берет на промысел нескольких собак, специально натасканных на диких свиней. В качестве оружия используются два разных длинных и тяжелых копья: одно – цельнометаллическое, другое – с бамбуковым древком и металлическим острием. Кроме того, на диких свиней ставят особые ловушки, где в качестве поражающего элемента применяется острозаточенная палка.

Рис. 2. Ловушка на диких свиней (фото Н.Н. Миклухо-Маклая из Фонда им. Н.Н. Миклухо-Маклая).

Н.Н. Миклухо-Маклай не дает описания ловушек на диких свиней, а на его рисунках изображены типы ловушек, отличные от увиденной мной. Советские ученые также не зафиксировали подобные охотничьи приспособления. Несмотря на заверения местных жителей, что дикие свиньи водятся в большом изобилии в окрестностях деревень, их добыча не является частой и чрезмерной.

С другими крупными животными ситуация совершенно иная. Крокодилы были полностью истреблены еще до 1971 г. (до прибытия на Берг Маклая первой советской

экспедиции). Казуары также больше не встречаются, хотя, нужно сказать, что и в конце XIX столетия эти птицы были здесь редкостью. Следует отметить, что охота на крокодила и казуара всегда была сопряжена с большой опасностью для человека. Других животных бонгуанцы продолжают добывать, но в целом за последние десятилетия местная фауна значительно оскудела, поэтому удельный вес охоты в местном хозяйстве несколько снизился по сравнению с 1970-и годами (не говоря уже о более ранних временах). Возможно, это связано и с тем, что существует официальный запрет властей на приобретение огнестрельного оружия, хотя еще 40 лет назад папуасы могли охотиться с ружьями, – сейчас они вынуждены использовать исключительно копья и луки со стрелами.

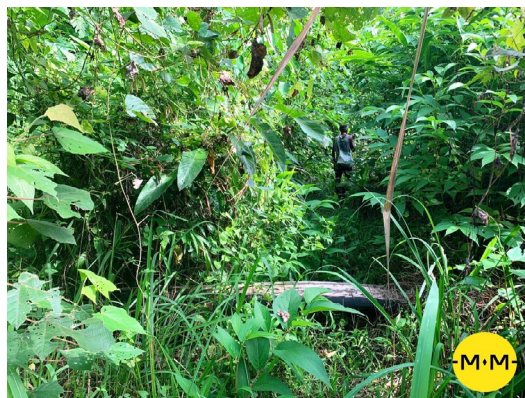

Рис. 3. Житель д. Горенду на охоте.
(фото Н.Н. Миклухо-Маклая из Фонда
им. Н.Н. Миклухо-Маклая).

Собирательство. Что касается собирательства, то оно не играло большой роли в жизни бонгуанцев даже 150 лет назад. В то время мужчины носили при себе небольшие, плотно закрывающиеся бамбуковые сосуды, в которые складывали различных жуков, пауков, улиток, гусениц и пр. Все это затем отваривалось вместе с плодами и овощами (Миклухо-Маклай 1993: 54). Насекомых ели и сырыми (Там же: 35). Такой вид собирательства давно ушел в прошлое (советские этнографы в 1971 г. его уже не фиксировали), но сохраняется сбор плодов дикорастущих растений, например орехов кенгар.

Животноводство. Животноводство также было и остается второстепенной отраслью местного хозяйства. Бонгуанцы традиционно разводили так. наз. океанийскую тройку домашних животных: свинью (*буль*), собаку (*са*), курицу (*ту*). Н.Н. Миклухо-Маклай так пишет об этом:

Папуасы закалывают свиней только в торжественных случаях, причем одной свиньи должно хватить не на одну только деревню, но и на две или три. Свиньи заботливо выкармливаются женщинами, за которыми они бегают, как собаки. Случайно пойманные дикие поросята и теперь одомашниваются в деревнях. Собак папуасы держат преимущественно ради мяса и закалывают при менее торжественных случаях. Собаки пожирают все съедобное, охотятся даже (во время отлива) за морскими животными на коралловых рифах, а также уничтожают экскременты в деревнях. Куры, хотя и имеются в каждой деревне, употребляются в пищу редко. Так как они живут в полудиком состоянии в лесу, окружающем деревню, папуасы редко находят их яйца. За мое 15-месячное пребывание я видел только 2 яйца в посещенных мною деревнях (Миклухо-Маклай 1993: 35, 85).

В 1971 г. советские ученые обнаружили в д. Бонгу только трех поросят, которые содержались под хижинами в специальных клетках. Бонгуанцы объяснили, что домашние свиньи причиняли большой ущерб молодым посадкам кокосовых пальм, размещенным в разных местах вблизи деревни. Поставить какие-либо заграждения

вокруг всех этих посадок, наподобие тех, которыми ограждают огородные участки, – весьма трудная процедура. Поэтому традиционное свиноводство пришлось принести в жертву производству копры.

Сейчас ситуация с разведением свиней не изменилась. В деревнях бонгуанцев только несколько семей содержат этих животных в специально сооруженных загонах. Как и раньше, свинья является признаком достатка и играет важную социальную роль в жизни папуасских общин. Так, российские экспедиции 2017 и 2019 гг. преподносили жителям Горенду крупную свинью, которая считается едва ли ни самым дорогим подарком в традиционной системе ценностей. После забоя подаренной свиньи на торжественный пир в честь гостей из далекой России собирались многие жители деревни (не все, поскольку численность населения Горенду в настоящее время приблизительно 500 человек, и одной свиньи на всех явно не хватило бы). Скорее всего, свиноводство как отдельная отрасль животноводства будет у бонгуанцев постепенно возрождаться.

Рис. 4. Жители д. Горенду и собака местной породы (фото Н.Н. Миклухо-Маклая из Фонда им. Н.Н. Миклухо-Маклая).

Собаки тоже по-прежнему содержатся в деревнях бонгу, но их количество невелико. Их давно не употребляют в пищу, т.к. здесь христианские миссионеры наложили строгий запрет на собачье мясо (как и на других островах Океании). Как отмечалось выше, некоторых собак бонгуанцы используют во время охоты на диких свиней.

Куры сейчас свободно разгуливают по деревне, но и их мясо бонгуанцы едят нечасто. В 2017 г. один из жителей д. Горенду выразил особое уважение мне и моему коллеге, когда специально для нас зарубил своего

петуха – женщины приготовили из него местное блюдо, после чего был устроен небольшой пир, куда пригласили нескольких соседей, а после посещения членами экспедиции д. Бонгу, ее жители передали нам ценное угощение – густой куриный суп.

Говоря о животноводстве у бонгуанцев, необходимо упомянуть о сравнительно недолгом разведении ими крупного рогатого скота. Первые бычок и телка индийской породы в 1883 г. были подарены бонгуанцам Н.Н. Миклухо-Маклаем во время третьего и последнего посещения им залива Астролябия. Потомство, полученное от этих животных, не сохранилось – тем не менее глубокий след в местном фольклоре остался (бонгуанцы сейчас во время торжественных мероприятий разыгрывают пантомиму охоты их предков на быка). За несколько лет до прибытия на Берег Маклая первой советской экспедиции австралийская колониальная администрация попыталась “насадить” там разведение крупного рогатого скота. В 1971 г. советские ученые обнаружили в д. Бонгу стадо из 12 голов, которое было в коллективной собственности жителей деревни и круглый год паслось на небольшой кокосовой плантации. Коровы удобряли землю и уничтожали подлесок, способствуя тем самым увеличению продуктивности плантации. Бонгуанцы не доили коров и не употребляли в пищу их мясо, но ежегодно осенью резали нескольких животных и отвозили их туши на

продажу в Маданг. В 1977 г. советские этнографы зафиксировали появление у шести жителей деревни небольших стад крупного рогатого скота, приобретенных ими при помощи ссуд, предоставленных властями Независимого Государства Папуа – Новая Гвинея. В то же время общедеревенское стадо, существовавшее в 1971 г., было ликвидировано (Тумаркин 2015: 22). В настоящее время на Берегу Маклая крупный рогатый скот не разводят. Это ясно указывает на то, что далеко не все хозяйственные нововведения приживаются в бонгуанских общинах.

Сейчас в некоторых домах в деревнях бонгу живут кошки, но держат их исключительно ради уничтожения мышей.

Традиционные системы обмена и их трансформации

Хотя хозяйство бонгуанцев и других обитателей Берега Маклая носило натуральный характер, в доколониальную эпоху здесь процветали различные формы межобщинного обмена. Так, жители прибрежного островка Билбил в прошлом были известны как предприимчивые торговцы, создавшие своеобразную систему обмена: таро, ямс, свиней, деревянные чаши и другие необходимые товары они выменивали на сделанные их женщинами (так же, как и женщинами соседнего островка Ябоб) глиняные горшки, традиционно изготавливавшиеся (как и повсюду на Новой Гвинее) без гончарного круга. На своих больших одномачтовых или двухмачтовых каноэ с аутригером обитатели Билбила посещали множество поселений вдоль новогвинейского побережья для проведения этих торговых операций. В начале XX столетия жители Билбила переселились на новогвинейский берег, основав там одноименную деревню. Хотя сегодня эта самобытная система обмена уже не существует, женщины д. Билбил по-прежнему изготавливают керамические горшки для сбыта туристам и жителям других селений. Если раньше эти горшки (*ваб*) бонгуанцы выменивали на различные товары, то теперь они покупают их за деньги.

Во времена Н.Н. Миклухо-Маклая главное богатство папуасов бонгу, наряду с оружием, составляли *табиры* – деревянные блюда и миски, натертые черной краской и украшенные орнаментом. Круглые табиры изготавливались в горных деревнях Мебу и Оринма, а овальные (наиболее ценные) – на островах Сиасси в проливе Витязя и островах Тами у юго-восточного побережья п-ва Хьююн (первоначально эти чаши производились исключительно на островах Тами, но в 1920-е годы традиция была заимствована и жителями островов Сиасси). Чаши стиля «Тами-Сиасси» посредством обмена (обитатели обеих островных групп создали собственные торговые сети) были широко распространены на северо-восточном и восточном побережьях Новой Гвинеи, прилегающих островах и на побережье западной части Новой Британии. Хотя эти торговые сети также прекратили свое существование, местные ремесленники по-прежнему изготавливают свою необычайно красивую и высококачественную продукцию, которая затем покупается жителями других деревень. Таким образом, несмотря на исчезновение традиционных систем обмена между различными общинами, бонгуанцы продолжают приобретать (уже за деньги) товары, являющиеся предметами престижа или обладающие церемониальной значимостью (*ваб*, *табир*).

В 1971 и 1977 гг. советские этнографы видели в д. Бонгу три небольших ларька, где продавались товары фабричного производства: рыбные и мясные консервы, рис, сгущенное молоко, чай, сахар, сухари, мыло, керосин, сигареты, хлопчатобумажные

ткани, предметы одежды (рубашки, шорты). В настоящее время надобность в таких торговых точках отпала, т.к. бонгуанцы могут регулярно ездить в Маданг (на вместительных пассажирских моторных лодках, курсирующих вдоль побережья, либо на машинах при хорошей погоде) и приобретать там всю необходимую продукцию.

Существование бонгуанцев в мире современных товарно-денежных отношений не может не сказаться на их трудовой деятельности. Многие мужчины и молодые, и среднего возраста уезжают в Маданг и другие города Папуа – Новой Гвинеи в поисках временной или постоянной работы, не требующей высокой квалификации, а один (бывший житель д. Горенду), получивший профильное медицинское образование, работает в клинике Маданга. Женщины заняты производством плетеных сумок для последующей их продажи туристам в Маданге.

* * *

В результате проведенных полевых исследований в деревнях Горенду, Бонгу и Гумбу можно сделать следующие выводы:

1. В хозяйственной деятельности современных бонгуанцев по-прежнему преобладают подсечно-огневое земледелие и рыболовство, а охота и животноводство играют второстепенную роль.
2. Появившиеся новые орудия труда (металлические лопаты, копья и пр.) и трансформация некоторых методов ведения хозяйства (напр., индивидуализация охоты на диких свиней) не приводят к кардинальной перестройке хозяйственных отраслей, но органично на них накладываются.
3. Отходничество взрослого населения в города не приобрело у бонгуанцев массового характера, миграция местных жителей в другие поселения также весьма незначительна. Оба обстоятельства благоприятно сказываются на демографической ситуации в деревнях бонгу.
4. Устойчивость аутентичного хозяйственного уклада является твердым фундаментом для сохранности других аспектов материальной (возведение построек; изготовление и использование украшений, оружия, водных транспортных средств; и т.д.) и духовной (фольклор, обряды и пр.) традиционной культуры.
5. Отсутствие в непосредственной близости от бонгуанских деревень объектов туристической индустрии и промышленных предприятий создает благоприятные условия для сохранения и в обозримом будущем у бонгу традиционных хозяйственных отраслей.

Источники и материалы

- Басилов 1975* – *Басилов В.Н.* Материальная культура бонгуанцев // На Берегу Маклая. Этнографические очерки. М.: Наука, 1975. С. 110–164.
- Игнатъев 1972* – *Игнатъев Г.М.* Природные ландшафты и сельскохозяйственная деятельность папуасов на северо-востоке Новой Гвинеи // Вестник Московского университета. Сер. 5: География, 1972. № 6. С. 16–44.
- Миклухо-Маклай 1990* – *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. М.: Наука, 1990.
- Миклухо-Маклай 1993* – *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. М.: Наука, 1993.
- Перелешин 1872* – *Перелешин В.П.* Путевые впечатления во время плавания от Вальпарайзо до Нагасаки на корвете «Витязь» // Морской сборник, 1872. № 3. Раздел «Морская хроника».

Тумаркин 1975 – Тумаркин Д.Д. По следам «тамо русс» (Советские ученые в Бонгу) // На Берегу Маклая (этнографические очерки). М.: Наука, 1975. С. 26–49.

Тумаркин 2015 – Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!» (о полевой работе на Берегу Маклая) // Этнография полевой жизни: воспоминания сотрудников ИЭА РАН. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 6–30.

Finsch 1893 – Finsch O. Ethnologische Erfahrungen und Belegstücke aus der Südsee. Wien: Alfred Hölder, 1893.

Научная литература

Rowley C.D. The New Guinea Villager. Melbourne: Cheshire, 1965.

Chininov, Igor V.

The Economic System of Gorendu, Bongu, and Gumbu Villagers (New Guinea) in Modern Realities (Based on Field Research)

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/261-273

In April–May 2019, the research expedition of the Miklouho-Maclay Foundation (led by N. N. Miklouho-Maclay, Jr. – the Director of the Foundation) continued comprehensive fieldwork in the villages of Gorendu, Bongu, and Gumbu on the Maklay Coast (the north-east of the New Guinea island) in the Madang Province of the independent State of Papua New Guinea. The ethnographic part included studying various aspects of the economic activity of the Papuan-speaking ethnic group Bongu (Bonguans) living in these villages and their associations with the corresponding traditional occupations of the past centuries recorded in the works of Russian scientists. In the second half of the XIX century, the outstanding Russian scientist-humanist Nikolai Nikolayevich Miklouho-Maclay conducted his long-term scientific research in this region. Soviet ethnographers worked there in 1971 and 1977. The research conducted by the author revealed the strong preservation of authentic elements in this sphere of life, which, in turn, is reflected in other cultural aspects. The innovations emerging from the outside world do not fundamentally transform the economic life of the Bongu Papuans but are organically incorporated, giving it even greater stability.

Keywords: *New Guinea, Maclay Coast, Bonguans, traditional economy, agriculture, hunting, fishing, gathering, livestock, export*

For Citation: Chininov, I.V. 2021. The Economic System of Gorendu, Bongu, and Gumbu Villagers (New Guinea) in Modern Realities (Based on Field Research). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 261–273.

Author Info: Chininov, Igor V. (1975–2021) – PhD in Hist., Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, RF). E-mail: chininov@mail.ru

References

Rowley, C.D. 1965. *The New Guinea Villager*. Melbourne: Cheshire.